

развития религиозного туризма как в России, так и в Бурятии, поскольку является одной из основных составляющих современной индустрии туризма, развитие которого без данной составляющей не возможен. Сектор экскурсионной деятельности на рынке туристических услуг постоянно растет, поэтому очень важным является продвижение на туристический рынок религиозных экскурсий, для проведения которых в нашей республике созданы все условия.

Литература

1. Александров Ю. Н. Подготовка и проведение экскурсий: методические рекомендации. — М.: ЦРИБ Турист, 2007. — 252 с.
2. Анциферов Н. П. О методах и типах историко-культурных экскурсий. — Пг., 1923.
3. Бархаш Л. Виды и формы туристических путешествий и экскурсий. — М., 1934.
4. Воронкова Л. П. История туризма и гостеприимства: учебное пособие. — М.: Фаир-пресс, 2004. — 304 с.
5. Гревс И. М. К теории и практике экскурсий как орудия научного изучения истории в университетах. — СПб., 1910. — 48 с.
6. Долженко Г. П. Экскурсионное дело. — М.; Ростов н/Д: МарТ, 2006. — 304 с.
7. Емельянов Б. Р. Экскурсоведение. — М.: Советский спорт, 2007. — 216 с.
8. Зябкина О. Ю., Попова В. И. Учебные экскурсии в системе экономического образования школьников // Проблемы развития территории. — 2013. — №1(63). — С. 121–129.
9. Королева И. А., Зябкина О. Ю. Деятельность методической и психологической группы в организации и сопровождении школьников в образовательном процессе (из опыта НОЦ ИСЭРТ РАН) // Молодой ученый. — 2012. — № 5. — С. 435–444.
10. Мурзина Т. В. Проблемы и перспективы развития экологического туризма в Бурятии // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (Москва, апрель 2011 г.). — М.: РИОР, 2011. — Т. 2. — С. 213–215.
11. Прокопенко Т. А. Экономико-географический и исторический аспекты развития религиозного туризма: на примере Русской православной церкви: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. — Краснодар, 2007. — 26 с.
12. Христов Т. Т. Религиозный туризм: учеб. пособие. — М.: Академия, 2005. — 288 с.
13. Хуусконен Н. М., Глушанок Т. М. Практика экскурсионной деятельности. — М.; СПб.: Невский Фонд: Герда, 2006. — 205 с.

УДК 75(091)"752"(571.6)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-88-97

**БИБЛЕЙСКИЙ ОБРАЗ ЗМЕЯ В СОДЕРЖАНИИ
МОДЕЛИ КОСМОСА КАМЕННОГО ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА
НИЖНЕГО АМУРА)**

© **Зоя Степановна Лапшина**

Хабаровская духовная семинария

Автором предложено концептуальное изучение петроглифов Нижнего Амура, с точки зрения христианского понимания развития культуры в течение XIX–XXI вв. Новая страница исследований — смысловое содержание личин, обоснование изображений модели мира. Автор предлагает гипотезу: личины содержат солярную мифологию каменного века. Две личины Сикачи-Аляна № 25:2 и № 82: 2 являются моделью космоса коллективов каменного века. В структуре рисунков присутствует «линия-змея». В этих моделях змей-дракон выступает символом мира. Он породил небо и землю в облике своих детей — змей. Контакты между земной и небесной сферами имели характер дарообмена: человек жертвовал собой и получал земные блага. Символом человека-жертвы стали древесные стружки. Они сопровождают все ритуалы аборигенов Амура. В орнаментальном искусстве их олицетворяют завитки. Модель мира с драконом и священными завитками сохранилась от каменного века. С позиций культурогенеза аборигены Амура следуют за змеем-искусителем. Они отошли от истинного Создателя мира. В этом, по мнению автора, состоит причина их медленного развития, демографических проблем и состояние вымирания.

Ключевые слова: петроглифы, Нижний Амур, личины, картина мира, космос, христианство.

**THE BIBLICAL IMAGE OF A SNAKE IN THE CONTENT MODEL
OF THE COSMOS STONE AGE
(BASED ON ROCK ART OF THE LOWER AMUR)**

Z. Lapshina

Khabarovsk Theological Seminary

The author proposes a conceptual study of petroglyphs Lower Amur, from the perspective of the Christian understanding of culture. Lower Amur petroglyphs studied from XIX to XXI cc. New page research — semantic content of masks, images justification model of the world. The author proposes a hypothesis: ancient masks reflect solar mythology of the Stone Age. Two images Sikachi-Alan 25 number 2 and number 82: 2 is a model of the cosmos communities of the Stone Age. The structure comprises a line drawing in the form of a snake. Snake symbolized heaven and earth. Space begotten dragon, and his children — heaven and earth in the form of snakes. Contacts between the terrestrial and celestial spheres had the character of an exchange of gifts: a man sacrificed himself and got the creature comforts. Symbol of human victims have become wood chips. Model of the world and the sacred dragon curls preserved from the Stone Age to the present. Aborigines Cupid follow the serpent-tempter. They moved away from the Creator of the world. This is the cause of their extinction.

Keyword: Petroglyphs, Lower Amur, masks, Picture of the World, the Cosmos, Christianity.

Введение. На рубеже XX–XXI веков Россия переживает перемены во всех сферах жизни, одной из наиболее важных является изменение мировоззренческих позиций и прежде всего отход от сугубо материалистической на-

учно-атеистической методологии исследований. В полной мере это отражается и в пересмотре содержания памятников древности. В сфере научных интересов автора большое место занимает содержание петроглифов Нижнего Амура. Они были открыты и первично описаны в XIX в. (П. Ветлицын, Р. К. Маак, В. К. Арсеньев, Б. Лауфер и др.), исследованы в XX в. археологами СО АН СССР под руководством академика А. П. Окладникова. Центральный памятник — петроглифы Сикачи-Аляна. Новой страницей в истории их изучения становится исследование семантического содержания личин-масок петроглифов, обоснование статуса модели мира в отдельных композициях и изображениях. Цель работы: представить картину мира рыбаков каменного века по материалам искусства; показать ее отражение в миропонимании этнографического времени и современности. *Практическое значение:* возможность использования научных сведений в миссионерской деятельности среди коренных народов Амура.

Теоретические основы. В зарубежной и отечественной культурной антропологии подробно разработана тема космологии в культурах народов мира. Наскальное искусство отражает наиболее значимые образы космогонических мифов древнего сообщества. В изобразительном искусстве нередко повторяются зрительные образы и символы, свидетельствующие о сложившихся культах и мифологической основе воззрений. Значение мировоззренческой константы получают художественные образы, обладающие набором признаков мирового центра или середины мира, что соответствует понятию Мирового Древа. В древнем изобразительном искусстве оно характеризуется наличием центральной фигуры (дерева, столпа, горы, змеи, цветка) и двух героев, расположенных слева и справа. Исходя из этих позиций предлагается трактовка содержания ряда петроглифов, расположенных возле амурского села Сикачи-Аляна.

Презентация художественного образа и знакового текста. Структурно-семантический анализ. Петроглифы выполнены выбивкой камня по камню для получения углубленно-рельефной (желобчатой) линии. Среди исследуемых рисунков выделена группа личин-масок с признаками персонажа в облике Змея-Дракона (рис. 1) (7, 9). Для них характерна особая структура рисунка: они выполнены «линией — змеей», когда желобчатая линия в нескольких местах заканчивается головой змеи и тонким хвостом.

В структуре рисунка личины-маски № 76: 1 линии выполнены в виде натуральных рептилий. Они огибают глаза, очерчивают нос и в целом передают тот облик, который в дальнейшем повторяется не раз, но уже наполненный различными символами. Змеи своими телами формируют фантастическое существо — дракона. Возможно, это наиболее раннее его изображение дракона, так как отличается простотой и отсутствием символических знаков.

Личина-маска № 25: 2 — это сложная композиция и она, безусловно, содержит признаки модели мира (7). В содержании рисунка — фантастический змей-дракон, фланкированный двумя змеями. Им отведено место по правой и левой сторонам, что соответствует персонажам с высоким статусом и в то же время производным от центральной фигуры. Рептилии разнополые, на что указывает форма головы: правая змея с вытянутой и заостренной головой, а

левая — с удлинённой головой и коротким концом в виде угла. В мифологии народов мира, как правило, персонаж одного пола символизирует небо, другого — землю. В супружеском соединении они порождают народ. Подчёркнутая разнополюсность позволяет рассматривать их как покровителей основных сфер мироздания (неба и земли), они могут восприниматься и как первопредки этноса. Личина-маска наделена символами. На лбу «линией-змеей» очерчен ромб, внутри которого заключена точка-ямка, обладающая в архаических культурах значением абсолюта. Чуть выше изображён знак из четырёх точек в крестообразной композиции («четвероточие»).

14. Личина-маска № 82: 2 также представляет собой единую целостную модель космоса. Выполнена «линией-змеей», головы которых просматриваются на разных участках. Центральный образ — змей-дракон — содержит в лобной части фланкирующие фигуры — двух разноголовых (разнополых) змей. По центру лба размещена фигура, напоминающая двух змей с головами и хвостами. И в то же время фигура напоминает жертвенный знак типа ритуальных древесных стружек, которые используются этносами Амура в обрядах и ритуалах. Внутри фигуры внизу нанесён знак «четвероточия», аналогичный тому, что на № 25: 2. Он имеет такую же важность, как «точки» и «линия-змея». «Четвероточие» может означать всю полноту мира в горизонтальном измерении (четыре стороны света), в знаковой системе айнов Японского архипелага, этот знак наряду с другими означает водную сферу и его покровителя. На личине немало других знаков, которые невозможно распознать на данном этапе исследований.

В процессе истории данный художественный образ трансформировался, терял фантастические зооморфные признаки и обретал антропоморфные черты. Это можно увидеть в изображениях личин-масок на камне № 103: 5–6 (рис. 1). Личины с человеческими чертами пронизаны «линией-змеей», которая и формирует очертания ликов и пронизывает на разных участках. Эти рисунки наглядно демонстрируют органическое единство солярного лика и змеи.

Гипотеза. Древние изображения показывают мифологию солярного происхождения змея в мировосприятии насельников бассейна Амура. Есть основания рассматривать изображения личин № 25: 2 и № 82: 2 как модели мира древних сообществ каменного века. Оседлые рыболовы и охотники низовьев Амура представляли мироздание в образе фантастического змея-дракона, подобно тому, как их сибирские таежные соседи воспринимали мир в облике космического лося и также выбивали его на скалах. Модель космоса состояла из главного столпа (змея-дракона=солнца), и он был абсолютом в полном смысле этого слова. Мир делился на верхнюю и среднюю зоны (левая и правая змеи). Со всей очевидностью мы наблюдаем двухчастную Вселенную, маркированную змеями. Дракон — начало всех начал — отделил (родил) небо и землю, дал им облик своих детей=змей. Две змеи, будучи потомками дракона, унаследовали мир и олицетворяют верхнюю (небесную) и среднюю (земную) сферы. Именно они, дети змея-дракона, определяют этнографическую стадию эволюции картины мира, когда на шаманских кофтах и

чехлах бубнов рисуют двух драконов, опоясывающих зримый мир с людьми, животными, насекомыми и птицами (рис. 2).

Археолого-этнографическая аргументация обрядности культа змея-дракона. В обрядовой практике почитания змея-дракона и духов-покровителей природных сфер имели место регулярные человеческие жертвоприношения и каннибализм. Русский ученый и врач М. М. Добротворский в 70-х гг. XIX в. обнаружил в этимологии языка айнов (обитателей Сахалина и Хоккайдо) понятия, связанные с человеческим жертвоприношением (убиение, разделывание частей и потребление). Он также указал, что ритуальные древесные стружки «*инау* есть бескровная жертва богам, и ею заменена архаическая форма человеческого жертвоприношения с каннибализмом» (2, с. 85). Ритуальные древесные стружки распространены не только у айнов, но и у народностей Амура: у нивхи — *нау*, орочей — *илау*, у нанайцев — *саори* и др. В мифологии указанных этносов имеют место представления о происхождении людей от деревьев, поэтому древесные стружки получили значение замены живого человека в обрядах жертвоприношений (5). Это свидетельствует о единстве традиций в низовьях Амура и на островах. Как показали исследования семантического содержания первобытного искусства, символ древесных стружек был преобразован в художественный образ завитка. Он обрел статус «священного завитка», им украшают ритуальные и бытовые предметы. На сосудах каменного века этот завиток появляется в малышевской археологической культуре (IX–VI тыс. л. н.), он размещен как ритуальная жертва вокруг изображений маски змея-дракона на предметах ритуальной одежды и амулетах конца XIX в., обнаружен среди петроглифов (камень № 81 Сикачи-Аляна) и на других памятниках (10).

Семантическое содержание артефактов архаической культуры показало, что мировоззрение древних рыболовов Амура было в своей основе языческим и состояло из поклонения змею — дракону, духам и покровителям природных стихий. Тысячелетиями продолжались дарообменные отношения, когда за промысловую добычу человек непременно отдавал себя в жертву в форме древесных подобий — стружек. И во время медвежьего праздника, характерной черты амурской обрядности, на шее медведя размещали древесные стружки. Со временем архаическая обрядовая практика сменилась шаманизмом как новой формой организации анимистических культов. Но в костюме амурского шамана, в отличие от сибирских, присутствуют древесные стружки. На его халате обязательно вышит змей-дракон, окруженный священными завитками. Это значит, что символ человеческого жертвоприношения тысячелетиями сопровождает жизнь рыболовов Нижнего Амура (айнов, нивхов, ульчей, нанайцев, удэгейцев, орочей и др.).

Образ дракона распространен в фольклоре и легендах о происхождении родов. В одной из нанайских сказок дракон Мудур выступает в роли первопредка (11). По данным Н. В. Кочешкова, нанайский род Пассар происходит от шамана Чоронку, которому покровительствовал солнечный змей Мудур (6). Нивхский род Высквонн сохранил легенду о происхождении предка от сожительства женщины рода и змея (5).

В декоративно-прикладном творчестве народностей Амура изображение личины-маски дракона — самый распространенный художественный образ, украшающий традиционные ритуальные свадебные костюмы (рис. 3, 4).

Таким образом, материалы архаического и традиционного искусства показали, что в каменном веке на Нижнем Амуре появляется модель мира, сформированная змеем-драконом. Тысячелетиями длится обрядовая жизнь, в которой главные ритуалы посвящены ему. Практически он подменил собой весь мир и процесс культуругенеза здесь можно назвать «цивилизацией дракона». К нему относятся как к покровителю и источнику доброго начала.

Культурологические обоснования. В научно-атеистической литературе сложились представления о древних цивилизациях, в которых был высоко развит культ змея. В. Вс. Иванов отмечал, что порой змея наделялась птичьими крыльями и в дальнейшем обретала вид фантастического летающего дракона со змеиными чертами (4).

У индейцев Мезоамерики (тольтеков, ацтеков, инков, майя и др.) развит культ Пернатого змея, он связан с влагой и дождем. Ритуалы поклонения ему сопровождались человеческими жертвоприношениями и каннибализмом. В японской и корейской культурах дракон также связан с водой и морской стихией. Китайский культ дракона ведет свое начало примерно с эпохи бронзы, его происхождение связывают с северными территориями, и он включает в себе сложные понятия вечного движения, возрождения жизни (4). В культурах бассейна Тихого океана этот образ глубоко почитаем, нередко он занимает место культуруобразующего начала. В славяно-русской мифологии и сказках известен образ Змея Горыныча как врага, средоточия беды и зла.

Осмысление гипотезы в христианской парадигме. Для православного человека змей служит эмблемой всемирного зла. Истоки этих представлений идут от прародителей Адама и Евы, соvrащенных дьяволом в облике змия. Последствия этого события оказались настолько важны и судьбоносны для человечества, что змей в любом проявлении стал олицетворять врага рода человеческого и зло, которое он несет. В Священном писании и Псалтыри употребляются различные виды змей в понимании зла: аспиды, василиски, драконы, летучие змеи, ехидны и др. (3). Израильтяне были уязвимы ядовитыми змеями в пустыне за ропот против Бога и Моисея (3).

Рассматривая содержание описанных изобразительных источников с позиций православия, можно утверждать следующее. Сообщества бассейна Амура в каменном веке поддались соблазну дьяволом в образе змея. Рисунки на камнях показывают, что змей-дракон практически подменил собой Создателя. Он стал для оседлых рыболовов неким псевдотворцом: встав в центре мира, обозначил себя родоначальником и заставил поклоняться себе, постоянно произносить молитвенные обращения и совершать кровавые человеческие жертвоприношения.

Семантическое содержание артефактов архаической культуры показало, что мировоззрение древних рыболовов Амура было в своей основе языческим и состояло собственно в поклонении змию-искусителю, источнику мирового зла. Именно поэтому обряды его почитания сопровождались человеческими жертвами. В ритуальной практике предки коренных народов прошли

путь от кровавых жертвоприношений и каннибализма к приношению древесных подобий человека в виде стружек. Но эта символика не меняет сущности обрядов: человек приносится в жертву духам. Во время медвежьего праздника на шею медведя вешали древесные стружки. Со временем в обрядовой практике появляется шаманизм как новая форма организации анимистических культов. В костюме амурского шамана, в отличие от сибирских, присутствуют древесные стружки. На его халате непременно вышит змей-дракон, окруженный священными завитками. Это значит, что символ человеческого жертвоприношения сопровождает жизнь рыболовов низовьев Амура. И когда они украшают свою одежду завитками и драконами, то подтверждают готовность следовать традициям предков и поклоняться источнику зла.

Отступление от истинного Создателя мироздания и человека стало базовой основой традиционной культуры. Именно это обстоятельство можно рассматривать как главный механизм сдерживания их развития. Каменный век был и остался самой высокой точкой культурного развития, а далее во всех эпохах наблюдается отступление от достигнутого в древности уровня жизни. В течение дальнейшего культурогенеза (эпохи палеометаллов, раннего средневековья) импульсы прогрессивного развития приамурская территория получает из Сибири. Сюда входит технология получения металлов, шаманизм, ранние государственные объединения и др.

В этнической истории народностей Амура ученые наблюдают, с одной стороны, самобытное яркое искусство талантливых людей, с другой стороны, пережиточное состояние культуры. Никакие внешние воздействия не в состоянии прервать этот путь в никуда. В советское время огромные усилия прилагались к тому, чтобы образ жизни народов Севера не отличался от бытовой культуры рядового советского человека. Время показало, что это не привело к процветанию этносов и решению их проблем. В основной массе они оставались на прежнем уровне развития, положение усугубилось маргинальностью состояния молодежи. В XXI в. их положение не менее трагично. Полученные сведения имеет смысл рекомендовать православным священникам в их миссионерской деятельности для обоснования единственно верного выбора: принять первозданную картину мира, истинного Создателя мироздания и самого человека. Принять веру, в которой высшей ценностью выступает душа человека, ее путь к Господу Богу, источнику жизни, энергии и творчества.

Литература

1. Арутюнов С. А. Об айнских компонентах в формировании японской народности // Советская этнография. — 1957. — № 2. — С. 3–14.
2. Добротворский М.М. Айнско-русский словарь. — Казань, 1875. — 582 с.
3. Змей. Змей медный // Библиейская энциклопедия: в 2 т. Репринтное издание 1891 г. — Т. 1. — М.: NB — press «Центурион», «АПС». — 496 с.
4. Иванов Вч. Вс. Дракон // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. — М.: Советская энциклопедия, 1991. — Т. 1. А — К. — С. 394–395.
5. Крейнович Е. А. Нивхгу. Загадочные обитатели Сахалина и Амура. — М.: Наука, 1973. — 495 с.

6. Кочешков Н. В. Этнические традиции в декоративном искусстве нанайцев // Вестник ДВО РАН. — 1966. — № 5. — С. 107–121.

7. Лапшина З. С. Образ Змея — Дракона в монументальном жанре древнего искусства Амура // Вестник ТОГУ. — 2010. — № 1(16). — Март. — С. 267–272.

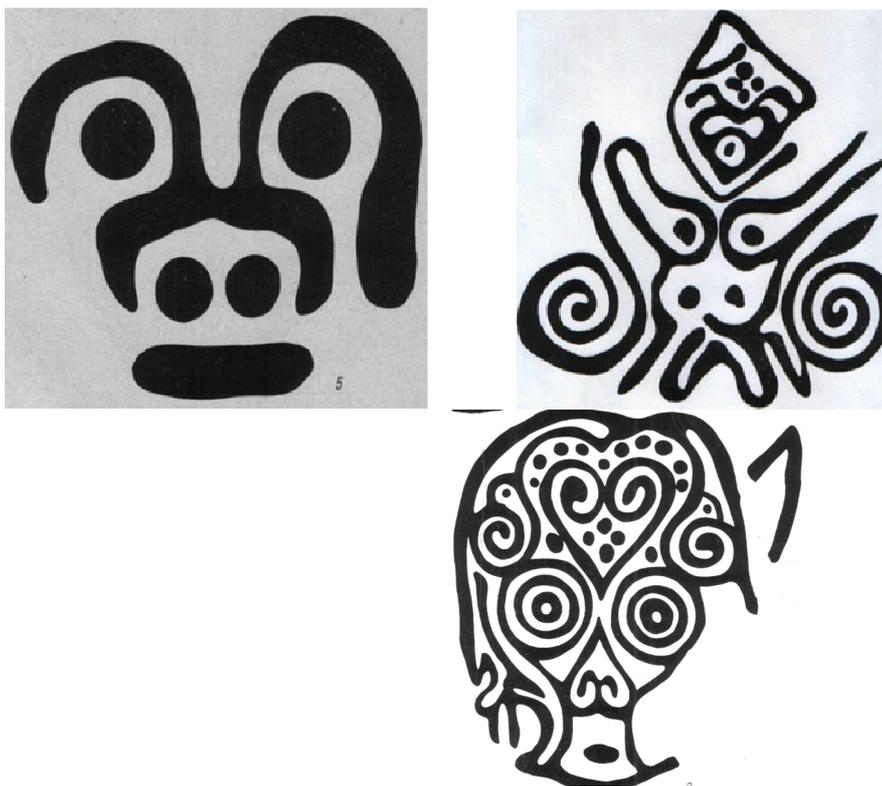
8. Лапшина З. С. Орнаменты неолитической керамики Амура как символы солнечного культа // Научное обозрение: гуманитарные исследования. — 2011. — № 1. — С. 45–51.

9. Лапшина З. С. Архаическая модель мира в наскальных рисунках Амура и Усури. — Хабаровск: ХГИИК, 2012б. — 212 с.

10. Лапшина З. С. Ритуальные стружки «инау» в наскальном искусстве Нижнего Приамурья // Научное обозрение: теория и практика. — № 3. — 2012 в. — С. 112–120.

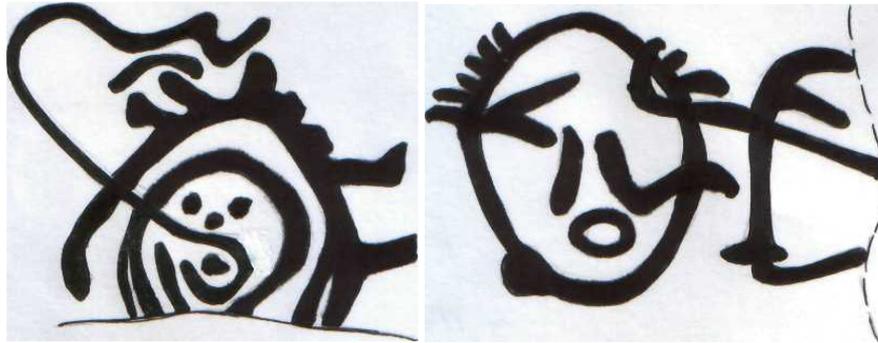
11. Нанайский фольклор: нингман, сохор, тэлунгу. — Новосибирск: Наука, 1996. — 478 с.

12. Okladnikov A. Ancient Art of the Amur Region. — Leningrad: Aurora Art Publishers, 1981. — 160 p.

№ 76: 1 № 25: 2 № 82: 2

Зооморфные образы солнца-змея-дракона

№ 103: 5 № 103: 6

Антропоморфные образы солнца-змея

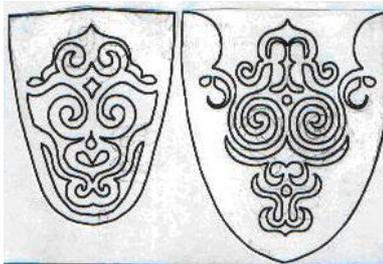
Рис. 1. Нижний Амур. Личины-маски петроглифов Сикачи-Аляна

Рис. 2. Удэгейцы. Шаманский халат из рыбьей кожи. Коллекция Е. Шнейдера. 1931 г. (Okladnikov A. Ancient Art of the Amur Region, 1981, № 71)

Рис. 3. Нанайцы. Маска Дракона в окружении священных завитков. Амулет XIX в. (по: Лапшина, 2012)

Рис. 4. Ульчи. Узор на рукавицах. XXI в.

УДК 271.2:39+008(=161.1)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-97-102

**РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ И СОХРАНЕНИИ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ ТРЕХРЕЧЬЯ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСГРАНИЧЬЯ**

© **Татьяна Цыден-Ешиевна Намсараева**

аспирант, ассистент, Забайкальский государственный университет

E-mail: tatyana_folk@mail.ru

Статья посвящена выявлению роли православия в формировании и сохранении этнокультурной идентичности русских Трёхречья, проживающих в Китайской Народной Республике в условиях трансграничья. В работе рассмотрены понятия «трансграничье», «трансграничный регион», «культурная идентичность», проанализировано в исторической последовательности бытование православия на данной социокультурной территории. Установлено общее количество церквей, храмов и постоянных молитвенных мест, выявлено количество верующего православного населения Трёхречья. Анализированы факторы, повлиявшие на актуализацию и сохранность православия, современные проблемы по развитию и поддержке православия на территории Трёхречья в условиях трансграничья. Определены степень религиозности по гендерному признаку; меры по восстановлению, развитию и сохранности этнокуль-